

На правах рукописи

ЛАРИОНОВА Марина Бариевна

ДВОРЯНСКАЯ УСАДЬБА НА СРЕДНЕМ УРАЛЕ
(ВТОРАЯ ПОЛОВИНА XVIII – НАЧАЛО XX В.)

Специальность 07.00.02 – Отечественная история

Автореферат
диссертации на соискание ученой степени кандидата
исторических наук

Екатеринбург
2006

Работа выполнена в государственном образовательном учреждении
высшего профессионального образования
Уральский государственный университет имени А.М. Горького
на кафедре археологии, этнологии и специальных исторических дисциплин

Научный руководитель: доктор исторических наук, профессор
Нина Адамовна Миненко

Официальные оппоненты: доктор исторических наук, доцент
Евгений Георгиевич Неклюдов

кандидат исторических наук, доцент
Елена Павловна Пирогова

Ведущее учреждение: Пермский государственный
педагогический университет

Защита состоится «__»_____2006 г. в ____ часов на заседании
диссертационного совета Д.212.286.04 по защите диссертаций на соискание
ученой степени доктора исторических наук при Уральском государственном
университете им. А.М. Горького (620083, Екатеринбург, пр. Ленина, 51, ком.
248)

С диссертацией можно ознакомиться в научной библиотеке Уральского
государственного университета им. А.М. Горького.

Автореферат разослан «__»_____2006 г.

Ученый секретарь
диссертационного совета
доктор исторических наук,
профессор

В.А. Кузьмин

Общая характеристика работы

Актуальность темы. В современной России в условиях возрождения утраченных традиций наблюдается усиление интереса к дворянской культуре как источнику нравственных, просветительских и эстетических идеалов своего времени. Само российское дворянство оказало большое влияние на формирование русских национальных традиций и во многом на протяжении веков определяло культурное развитие страны. Появившиеся в последнее время работы, посвященные как отдельным представителям дворянства, так и всему сословию в целом, позволяют говорить об особенностях и своеобразии дворянской культуры. Человек, принадлежащий к дворянскому сословию, должен был придерживаться определенных правил поведения, принципов чести, имел свой «мир», атрибуты которого указывали на его принадлежность к этому особому миру. Выявление этих атрибутов является важным моментом в изучении дворянства, поскольку открывает новые возможности для понимания поведения и жизни дворянского сословия в целом. Это в конечном итоге позволит исследователям решить вопрос, в чем же состоял феномен дворянской культуры.

В то же время следует отметить, что в литературе последних лет прослеживается тенденция отождествления дворянской культуры с усадебной: «историческая наука проникается сознанием неразрывной связи дворянской культуры с поэтическим миром усадьбы», – пишет в своей монографии искусствовед Т.П. Каждан¹.

Проблемы изучения дворянской усадьбы разноплановые, поэтому неслучайно говорят о необходимости комплексного исследования мира русской усадьбы, а ряд исследователей, давая определение усадьбы, за основу берут ее функциональное назначение: «Усадьба – это сложный комплекс, выполнявший хозяйственные, социально-административные, бытовые и культурные функции»². Изучение мира повседневности дворянской усадьбы является одним из новых направлений современной исторической науки. Это связано с историко-антропологическим поворотом в мировом гуманитарном знании. Вместе с тем исследование данной темы представлено материалами центрального региона, при этом важно ввести в научный оборот сведения, отражающие региональную специфику, что позволит значительно дополнить наше представление не только о русской усадьбе, но и о дворянской культуре в целом.

Объектом исследования является провинциальная дворянская загородная усадьба.

Предмет исследования – мир повседневности провинциальной дворянской усадьбы.

Цель диссертационного исследования – изучение истории формирования и развития дворянской усадьбы и реконструкция в

¹ Каждан Т.П. Художественный мир русской усадьбы. М., 1997. С. 7.

² Дворянская и купеческая сельская усадьба в России XVI–XX вв. М., 2001. С. 11.

исторической динамике повседневной усадебной жизни провинциального дворянства.

Для достижения поставленной цели необходимо решить следующие задачи:

- выявить динамику численности провинциальных дворянских усадеб на Среднем Урале на протяжении изучаемого периода;
- рассмотреть типологию усадеб в зависимости от социального статуса владельца, размера владения, территориального размещения, функционального назначения, форм пользования усадебным комплексом хозяина;
- воссоздать облик усадебных комплексов, проследить изменения, происходившие в них на протяжении изучаемого периода;
- реконструировать в исторической динамике повседневную жизнь владельцев провинциальных дворянских усадеб на Среднем Урале.

Хронологические рамки работы: вторая половина XVIII – начало XX в. Нижняя грань связана с важными изменениями в жизни русского дворянства, последовавшими после указа 1762 г., обусловившими расцвет усадебного строительства, а на Урале – начало более широкого развития помещичьего землевладения и строительства усадеб. Верхняя грань исторически предопределена гибелью дворянской усадьбы, вызванной октябрьскими событиями 1917 г. и последующими преобразованиями, кардинально изменившими жизнь всей страны, включая и Урал, связанными с декретом о национализации земли.

Территориальные рамки исследования ограничены Средним Уралом, административно входившим в состав Пермской губернии в границах XIX в. Этот выбор обусловлен природными, демографическими и экономическими особенностями этого региона, которые в совокупности не могли не наложить отпечатка на культурно-исторические стороны жизни дворянской провинциальной усадьбы.

Методологическая основа работы базируется на цивилизационном подходе. Были применены как традиционные (историко-сравнительный, историко-типологический, историко-генеалогический и др.), так и новейшие методы исторического исследования, получившие особое развитие в зарубежной, прежде всего западноевропейской, историографии в 1960-е гг. в трудах представителей французской школы «Анналов» в лице Л. Февра, М. Блока, Ж. Ле Гоффа и отечественных медиевистов М.М. Бахтина, Ю.М. Лотмана, позволяющие изучить онтологическую сторону жизни социума в микросреде усадебного мира.

В диссертационном исследовании был использован междисциплинарный подход, основанный на применении теоретических разработок архитекторов и искусствоведов.

Степень научной разработанности темы. В дореволюционный период появляются первые исследования отдельных дворянских родов Урала, написанные по заказу самих владельцев. Эти работы были посвящены биографиям отдельных представителей рода Демидовых и Строгановых³. Во второй половине XIX в. в Пермской губернии сложилась определенная краеведческая традиция и со стороны местных историков-любителей, краеведов проявился интерес к дворянским родам и их отдельным представителям. В сферу интересов крупнейшего уральского историка этого периода А.А. Дмитриева входили вопросы, связанные с происхождением пермских землевладельцев (Абамелек-Лазаревых, Строгановых, Всеволожских, Голубцовых), созданием и хозяйственной направленности их имений⁴. В целом работы дореволюционных краеведов-любителей носили описательный, фактографический характер и привлекают вниманием не как исследования, а как источники.

В пореформенный период проявляется интерес к дворянским усадьбам Центральной России, и в этом большую роль сыграла художественная литература. Это было неслучайно, так как большинство русских писателей выросли в лоне дворянской культуры. Заметно возросло внимание к сельским дворянским усадьбам на рубеже XIX–XX в., связано это было с тем, что прежний мир этих усадеб, образцом которого был «золотой век» (вторая половина XVIII – начало XIX в.), после отмены крепостного права, с ростом рыночных отношений и развитием капитализма в России стал рушиться.

Война 1914 г. и революция 1917 г. приостановили изучение истории русской усадьбы. Но уже в 1922 г. было организовано Общество изучения русской усадьбы (ОИРУ), члены которого во главе с искусствоведом В.В. Згурой разработали основные принципы изучения русской усадьбы в художественном, архитектурном, садово-парковом, бытовом и других направлениях. Был собран богатейший научный материал по отдельным усадьбам центральных губерний. Впервые было заявлено и об усадьбах Урала, в частности о деревянной усадьбе Строгановых XVII в. в Сольвычегодске⁵. Начавшаяся с 1929 г. реорганизация ряда общественных и культурных учреждений коснулась и ОИРУ: аресты и репрессии членов Общества привели не только к его закрытию, но и к утрате собранного ими архива⁶.

---

³ Спасский Г.И. Жизнеописание Акинфия Никитича Демидова, основателя многих горных заводов, составленное из актов, сохранившихся у его наследников, и из других сведений. СПб., 1833; Головщиков К.Д. Род дворян Демидовых. Ярославль, 1881; Он же. Павел Григорьевич Демидов и история основанного им в Ярославле училища (1803–1886 гг.). Ярославль, 1887; Огарков В.В. Демидовы: их жизнь и деятельность. Биографический очерк. СПб., 1891; Устрялов Н.Г. Именитые люди Строгановы. СПб., 1842; Материалы по истории Пермского заповедного имения графов Строгановых// Пермский край. Пермь, 1893. Т. 2. С. 90–158; 1895. Т. 3. С. 82–121.

⁴ Дмитриев А.А. Пермские землевладельцы Лазаревы и их преемники князя Абамелик// Исторический вестник. 1893. Май. С. 425–447; Он же. Биографический указатель памятных деятелей Пермского края. Вып. 1. Пермь, 1902; Он же. Как жили Всеволожские в «доброе старое время»// Пермские губернские ведомости. 1900. № 74–75; Он же. Библиотека В.В. Голубцова в Красноуфимском уезде Пермской губернии// Пермские губернские ведомости. 1887. № 32–36.

⁵ Лаговский М. Палаты Строгановых в Сольвычегодске// Русская усадьба. Сборник общества изучения русской усадьбы. 1929. № 7–8. С. 49–51.

⁶ Более подробно см.: Злочевский Г.Д. Общество изучения русской усадьбы (1922–1930 гг.). М., 2002.

Утвердившаяся в советский период марксистско-ленинская методология исследования исторического процесса полностью изменила тематику научных работ. Приоритетными в это время становятся вопросы социально-экономической истории. Опубликованные в послевоенные годы фундаментальные монографические исследования Б.Б. Кафенгауза, Н.В. Устюгова, А.А. Введенского были посвящены изучению конкретных хозяйств: Демидовых и Строгановых⁷. Значительным явлением в 1962 г. стал выход монографии Н.И. Павленко⁸, где показаны все владельцы заводов в России XVIII в. Эта тема была продолжена в 1982 г. в вышедшем труде Ю.А. Буранова, посвященном акционированию уральских заводов⁹. Появляются содержательные исследования по аграрной истории, истории дворянства, классовой борьбе в деревне. Эти работы содержат ценный фактологический материал, но они написаны в соответствии с идеологическими установками советских историков¹⁰. Собственно дворянству как влиятельной социальной группе российского общества пореформенного периода посвящен труд А.П. Корелина¹¹. Появились работы по становлению отдельных хозяйств крупных пермских вотчинников. В.В. Мухин обобщил информацию о крупных помещиках Строгановых, Голицыных, Лазаревых, Всеволожских, Бутеро, выделив особенности каждого вотчинного имения. Он рассматривал их как части «строгановского региона». Позднее В.В. Мухиным было высказано предложение о выделении особого «строгановского культурного региона», строгановского «культурного гнезда» на Урале¹².

При господствовавшем тогда скептическом отношении ко всему «дворянскому» усадьба рассматривалась как ограниченное число архитектурных памятников русского искусства, а их владельцы, являвшиеся представителями дворянской культуры, оценивались негативно. Впервые в 1960-е гг. был проявлен интерес к архитектуре уральских заводских поселков. Первым исследованием стала работа Н.С. Алферова, в которой уделено внимание творчеству архитекторов-строителей уральских заводов первой половины XIX в. Автор упомянул о том, что личные резиденции заводладельцев в архитектурном отношении являлись наиболее богатыми. В это же время изучением архитектурного прошлого Прикамья, в том числе сохранившихся дворянских усадеб, расположенных в с. Новое Усолье,

⁷ Кафенгауз Б.Б. История хозяйства Демидовых в XVIII–XIX вв. Т. 1. М.; Л., 1949; Устюгов Н.В. Солеваренная промышленность Соли Камской в XVII в. М., 1957; Введенский А.А. Дом Строгановых в XVI–XVII вв. М., 1962.

⁸ Павленко Н.И. История металлургии в России в XVIII веке (заводы и заводладельцы). М., 1962.

⁹ Буранов Ю.А. Акционирование горнозаводской промышленности Урала. М., 1982.

¹⁰ Анфимов А.М. Крупное помещичье хозяйство Европейской России. М., 1969; Ковальченко И.Д., Милов Л.В. Всероссийский аграрный рынок. XVIII – начало XX в. М., 1974.

¹¹ Корелин А.П. Дворянство в пореформенной России. 1861–1904. Состав, численность, корпоративная организация. М., 1979.

¹² Курицын И.С. Пермские промышленные предприятия Голицыных в XVIII в.: автореф. дис. ... д-ра ист. наук. М., 1950; Мухин В.В. Материалы архива вотчины Всеволожских как источник по истории горнозаводской промышленности Урала конца XVIII–первой половины XIX в.// Уральский археографический ежегодник за 1970 г. Пермь, 1971. С. 173–180; Он же. История горнозаводских хозяйств Урала первой половины XIX в.: учеб. пособие. Пермь, 1978; «Строгановский» регион и его роль в формировании культуры дореволюционного Урала// Строгановы и Пермский край: мат-лы науч. конф. Пермь, 1992. С. 5–11.

занимались пермские архитекторы и искусствоведы А.С. Терехин и О.И. Брайцева¹³.

С середины 1980-х гг. исследователи заговорили о «кризисных явлениях в советской исторической науке». Отход от марксистского понимания истории привел к тому, что более пристальное внимание стало уделяться проблемам социальной и культурной истории, в центре исторического исследования был поставлен человек. Заговорили о дворянской культуре. Последнему во многом способствовал выход фундаментального труда литературоведа Ю.М. Лотмана «Беседы о русской культуре» (СПб., 1994), посвященного быту и традициям русского дворянства в XVIII – начале XIX века. Вслед за монографией Лотмана выходит еще ряд значимых работ, посвященных проблемам воспитания русского дворянина, частной жизни русской женщины, психологии и самосознанию элиты российского дворянства¹⁴.

В 1992 г. в Москве было воссоздано Общество изучения русской усадьбы, члены которого провозгласили себя продолжателями традиций и духовными приемниками ОИРУ 1920-х гг. Возрожденное Общество проводит научные конференции и выпускает сборник¹⁵.

В работах последнего десятилетия русская усадьба стала рассматриваться не только как архитектурный ансамбль, а как «мир», микрокосм, полноценная в духовном, хозяйственном, культурном и экономическом отношении частица государства, наделенная почти всеми его чертами; расширились временные рамки изучения усадьбы – с периода русского средневековья (с XVI в.) и до начала XX в., активно исследуется поздняя усадьба¹⁶. Появляются и первые работы, в которых ставятся важные теоретические проблемы изучения русской усадьбы¹⁷.

Переворотом в отечественном усадебоведении стало появление в 2001г. первого обобщающего научного исследования по истории сельской дворянской и купеческой усадьбы в России в XVI–XX в.¹⁸ Это коллективная монография, включающая все наработки по истории и культуре русской усадьбы. Авторы сосредоточили внимание на Европейской России, где размещалась основная масса усадеб. Они выявили общее и особенное, некие

¹³ Алферов Н.С. Зодчие старого Урала. Свердловск, 1960; Терехин А.С. Архитектор Андрей Воронихин. Пермь, 1968; Он же. Архитектура Прикамья XVI–XIX вв. Пермь, 1970; Он же. Жизнь и творчество архитектора И.И. Свйазева. Пермь, 1970; Брайцева О.И. Строгановские постройки рубежа XVII–XVIII вв. М., 1977.

¹⁴ Муравьева О.С. Как воспитывали русского дворянина. М., 1995; Худушина И.Ф. Царь. Бог. Россия: Самосознание русского дворянства (конец XVIII – первая треть XIX в.) М., 1995; Пушкарева Н.Л. Частная жизнь русской женщины: невеста, жена, любовница (X – начало XIX в.). М., 1997; Марасинова Е.Н. Психология элиты российского дворянства последней трети XVIII века (по материалам переписки). М., 1999.

¹⁵ Русская усадьба. Сборник общества изучения русской усадьбы. М. Вып. 1–10. 1994–2004.

¹⁶ Мир русской усадьбы. Очерки/ отв. ред. Л.И. Иванова. М., 1995; Каждан Т.П. Художественный мир русской усадьбы. М., 1997; Архитектура русской усадьбы/ Под ред. Н.Ф. Гуляницкого. М., 1998; Евангулова О.С. Художественная «вселенная» русской усадьбы. М., 2003.

¹⁷ Пушкарева И.М. Сельская дворянская усадьба в пореформенной России. (К постановке проблемы)// Отечественная история. 1999. № 3. С. 14–31; Нашекина М.В. Проблемы изучения русской усадьбы на пороге XXI в.// Русская усадьба на пороге XXI в./ Хмелитский сборник. Вып. 3. Смоленск, 2003. С. 11–23; Стернин Г.Ю. Об изучении культурного наследия русской усадьбы// Русская усадьба. Сборник ОИРУ. Вып. 2. (18). М., 1996. С. 10–15.

¹⁸ Дворянская и купеческая сельская усадьба в России XVI–XX вв.: исторические очерки. М., 2001.

закономерности в развитии русской усадьбы на разных этапах ее бытования, но ограничились рассмотрением сельской дворянской усадьбы как наиболее массовой и типичной. Впервые сделана важная попытка провести подсчет количества усадеб на территории Российской империи. Из уральских усадеб исследователи упоминают лишь о ботаническом саде Григория Демидова при селе Красном Соликамского уезда и вскользь рассматривают усадьбы Строгановых, Лазаревых, Демидовых и Всеволожских как места, где развивалась «научно-техническая деятельность крепостных».

На рубеже 1980–90-х гг. на Среднем Урале возрождается интерес к архитектуре уральских заводских поселков. В монографии крупного российского искусствоведа профессора В.В. Косточкина исследованы сохранившиеся культовые и гражданские памятники в Прикамье, архитектурному наследию эпохи классицизма на Урале посвящена работа архитектора А.М. Раскина. Архитектор Р.М. Лотарева, исследуя особенности архитектурной застройки городов-заводов Урала в XVIII – первой половине XIX в., впервые попыталась дать классификацию усадеб в регионе. Она выделила городскую, загородную и при заводскую усадьбы, дала краткую характеристику всем трем типам, при этом более подробно рассмотрела при заводскую усадьбу на примере усадебных комплексов Демидовых в Невьянске и Кыштыме. Согласно выводам автора, усадебные комплексы оказывали влияние на формирование планировки и застройку городов-заводов¹⁹.

Привлечение нового архивного материала, анализ комплекса повествовательных, изобразительных, документальных источников позволяют реконструировать большинство утраченных на сегодняшний день усадеб. Строительству каменного усадебного комплекса при Невьянском заводе посвятил главу в коллективной монографии В.И. Байдин. Появились первые статьи об усадьбах Дягилевых при Бикбарде (Осинский уезд), Демидовых при Ревдинском и Кыштымском заводах и административно-усадебном ансамбле Главного управления Нижнетагильского горнозаводского округа, А.Ф. Турчанинова при Сысертском заводе²⁰.

Исследованы отдельные аспекты художественной культуры дворянской усадьбы, в частности крепостной театр, реконструирована усадебная библиотека В.В. Голубцова²¹. Появились первые работы, посвященные

¹⁹ Косточкин В.В. Чердынь. Соликамск. Усолье. М., 1988; Раскин А.М. Архитектура классицизма на Урале. Свердловск, 1989; Лотарева Р.М. Города-заводы России. XVIII – первая половина XIX в. Екатеринбург, 1993.

²⁰ Очерки истории культуры и быта старого Невьянска: люди, памятники, документы (К 300-летию города)/ Под общей науч. ред. В.И. Байдина. Екатеринбург, 2001; Рафиенко Л.С. Усадьба Дягилевых Пермской губернии как культурное гнездо// Источники по истории русской усадебной культуры. М., 1999. С. 163–164; Чухланцева Г.Н. Демидовская усадьба в Ревде// Альманах Международного Демидовского фонда. Вып. 2. М., 2003. С. 92–101; Оленьков В.Д. Усадьба заводладельцев Демидовых (Расторгуевых) Белый дом в Кыштыме (1755–1827)// Россия: классический ракурс. Три века русской культуры. Челябинск, 2000; Клат С.А. Дом управляющего Нижнетагильским округом – памятник архитектуры XIX в.// Тагильский край в панораме веков. Вып. 2. Н.Тагил, 2001. С. 156–163; Пирогова Е.П. Жилые дома и имения А. Ф. Турчанинова на Урале: по материалам Описи 1787 г.// Уральский сборник. История. Культура. Религия. Вып. 6. Екатеринбург, 2005. С. 92–116.

²¹ Костерина-Азарян А.Б. Театральная старина Урала. Екатеринбург, 1998; Пирогова Е.П. Уральские помещики Голубцовы и их родовая библиотека// Книжные собрания российской провинции: проблемы реконструкции: сб. науч. тр. Екатеринбург, 1994. С. 211–242.

екатеринбургским помещикам²². Заметным явлением в историографии Урала стал выход в свет монографии историка Е.Г. Неклюдова²³, в которой автор, опираясь на архивные материалы, приводит новые сведения о прибытии владельцев на свои заводы. Основываясь на том, что рапорты «о получении указов» подписывали приказчики или управляющие, Е.Г. Неклюдов приходит к выводу, что на заводах в первой половине XIX в. постоянно проживало очень небольшое число владельцев, со временем их приезды все больше стали превращаться из деловых инспекций с серьезными намерениями в ознакомительные путешествия, носившие увеселительный характер.

Источниковая основа работы. Использованные в данной диссертационной работе источники можно подразделить на частноправовые акты, документы текущего делопроизводства, экономико-географические и статистические описания, периодику, материалы личного происхождения, художественную литературу, картографические и изобразительные материалы.

Из частноправовых актов использовались отдельные акты, завещания, договоры купли-продажи, отказные, купчие, отложившиеся в личных фондах дворян-помещиков Пермской губернии в местных и центральных архивах. В названных документах представлена информация о возникновении дворянских имений, количестве принадлежащей владельцам земли, числе крепостных крестьян и дворовых людей. Сохранившиеся копии формулярных списков отдельных представителей дворянских родов позволяют судить об их службе, наградах, чинах, семейном и имущественном положении, образовании. В отказных и купчих грамотах фиксировалась информация о прежних владельцах имений, что позволяет проследить историю их возникновения и перехода от одного владельца к другому.

В источниках делопроизводственного характера наиболее ценные сведения были почерпнуты из описей имущества, которые позволяют схематично представить внутреннее и внешнее пространство усадебного комплекса. Перечисленные в описях имущества постройки, составляющие усадебный комплекс, с указанием времени строительства позволяют восстановить комплекс усадеб более раннего периода. Сложность работы с описями состоит в том, что в них перечисляются все находящиеся в имении господские строения без указания на то, входило то или иное здание в усадебный комплекс или нет.

Следующую группу источников составили экономико-географические и статистические описания. К источникам анкетного типа относятся привлеченные нами «Экономические примечания к Генеральному межеванию земель», хранящиеся в РГАДА (Ф. 1355). Важными для нас являются данные о владельцах и размерах имений, их хозяйственном облике, доходности, количестве крепостных крестьян, их повинностях и занятиях. К сожалению,

---

²² Корепанов Н.С. Никифор Клеопин. Екатеринбург, 2000; Соколов Р.С. К истории поместья Клеопиных на Южном Урале// Четвертые Татищевские чтения: тез. докл. и сообщ. Екатеринбург, 2002. С. 133–137.

²³ Неклюдов Е.Г. Уральские заводчики в первой половине XIX века: владельцы и владения. Нижний Тагил, 2004.

известны только приблизительные даты проведения Генерального межевания в Пермской губернии – 1822–1843 гг., причем даже межевание одного уезда, судя по именам владельцев имений, иногда растягивалось на несколько лет²⁴. Из использованных топографических описаний нужно выделить исследования Н.С. Попова «Хозяйственное описание Пермской губернии» 1811 г., Х. Мозеля «Материалы по географии и статистике России, собранные офицерами генерального штаба. Пермская губерния» 1864 г. Обе работы отличаются фундаментальностью и комплексностью описания Пермской губернии.

Среди экономико-географических описаний видное место занимают записки российских путешественников. Основная группа записок была создана в 1770-е гг. Их авторами были участники экспедиций, организованных для изучения природных богатств России. Сведения об усадьбах, имениях и владельцах в записках академика И.П. Фалька, побывавшего на Урале в 1772 г., отличаются краткостью. Более подробные данные содержатся в трудах приглашенного в Петербургскую Академию наук П.С. Палласа, побывавшего на Среднем Урале в 1770 г., и адъютанта Академии наук Ивана Ивановича Лепехина, совершившего свое путешествие по Уралу в 1771 г.²⁵

Интересные описания господских усадеб, в частности при Невьянском заводе, оставил немецкий путешественник, профессор Геттингенского и Казанского университетов, член Российской Академии наук А.Я. Купфер, который в июле 1828 г. по собственной инициативе предпринял путешествие по Уралу²⁶. В 1839 г. в уральских заводских поселках побывал известный русский прозаик и этнограф П.И. Мельников-Печерский (1818–1883), который подробно описал все встречающиеся ему достопримечательности в заводских имениях, а это дает возможность их сравнения и сопоставления²⁷. Путевые заметки Д.Н. Мамина-Сибиряка «По Зауралью» были написаны в результате поездки автора летом 1886 г. на Южный Урал. Он описал не только встречающиеся ему по пути дворянские усадьбы Екатеринбургского уезда, показав, в каком жалком состоянии они находились в середине 1880-х гг., но и, опираясь на фактологический материал – процесс перехода имений в руки «откупщиков»²⁸. Ценным источником оказался труд «Уральская железная промышленность в 1899 г.», написанный после посещения и

---

²⁴ См.: Водарский Я.Е. Земельные угодья и землевладение на Урале в XVII – первой половине XIX в.// Крестьянство Урала в эпоху феодализма. Свердловск, 1966. С. 47.

²⁵ Фальк И.П. Записки путешествия академика Фалька. СПб., 1824; Паллас П.С. Путешествие по разным местам российского государства. Ч. 2. Кн. 1. СПб., 1786; Лепехин И.И. Продолжение дневных записок путешествия Ивана Лепехина академика и доктора медицины... по разным провинциям российского государства в 1771 г. СПб., 1814.

²⁶ Купфер А. Путешествие по Уралу// Уральская старина. Вып. 2. Екатеринбург, 1996. С. 75–83; Вып. 3. Екатеринбург, 1997. С. 197–207.

²⁷ Мельников П.И. Дорожные записки на пути из Тамбовской губернии в Сибирь// Отечественные записки. 1840. № 4, 9, 8, 10, 12; 1841. № 3, 4, 9; 1842. №2.

²⁸ Мамин-Сибиряк Д.Н. По Зауралью// Южный Урал. 1952. № 8–9. С. 17–63.

обследования около сорока заводов на Урале группой крупных ученых во главе с Д.И. Менделеевым²⁹.

Основным источником для изучения динамики численности помещиков Пермской губернии послужили материалы ревизий, сведения созданных в пореформенный период центрального и губернского статистических комитетов (три переписи землевладения 1877, 1887 и 1905 гг.), материалы Первой всеобщей переписи населения (1897 г.). Важным источником стали поименные списки землевладельцев, имеющих право участия в выборе гласных в местные органы самоуправления. Сравнение списков за разные годы (1860, 1892, 1902 гг.) позволяет проследить переход имений из одних рук в другие.

Из источников личного происхождения в диссертационном исследовании была использована частная переписка между владельцами усадеб и их родственниками, друзьями, знакомыми. Переписка позволяет судить о представлениях и ценностях, психологии и мироощущении, поведении и образе жизни, круге общения и интересах, о семейном укладе и бытовых сторонах жизни семьи. Привлекались письма Е.А. и Д.П. Соломирских (всего около 200), живших в усадьбе при Сысертском заводе, к А.Я. Булгакову (НИОР РГБ. Ф.41.), письма владельца Александровского имения (Красноуфимский уезд) В.В. Голубцова (около 240 писем) к председателю Русского генеалогического общества, заведующему архивом департамента герольдии, В.В. Руммелю (РГАДА. Ф. 1293), переписка жены владельца Сивинской усадьбы (Оханский уезд) Н.Н. Всеволожского известной драматической актрисы М.Г. Савиной с такими известными общественными и культурными деятелями, как И.С. Тургенев и А.Ф. Кони.

Из дневников большую ценность представляет дневник слуги помещиков Голубцовых (Красноуфимский уезд Пермской губернии), хранящийся в личном фонде Голубцовых³⁰. Подобного рода источники до сих пор не вводились полностью в научный оборот. Автор дневника, бывший дворовой Матвей Евсеньевич Андреев, на протяжении длительного периода – с 23 апреля 1872 г. по 22 сентября 1875 и 24 июня 1876 г. – вел каждодневные записи, в которых перечислялись основные события, происходившие в усадьбе.

Из всех мемуаров (четы Грум-Гржимайло, Н.А. Прахова, Н.В. Нестерова, В.С. Хвостова, Д.К. Тарасова и С.П. Жихарева) следует особо выделить опубликованные воспоминания А.Е. Лабзиной, посвященные описанию детства, проведенного, как нам удалось выяснить, в имении при селе Тюбук Екатеринбургского округа, и Е.В. Дягилевой «Семейная запись

---

²⁹Уральская железная промышленность в 1899 году, по отчетам о поездке, совершенной с высочайшего соизволения: С. Вуколовым, К. Егоровым, П. Земятченским и Д. Менделеевым, по поручению г-на министра финансов, статс-секретаря С.Ю. Витте. СПб., 1900; То же// Менделеев Д.И. Сочинения. Т.ХII. М.; Л., 1949.

³⁰ ГАСО. Ф. 67. Оп. 1. Д. 69; дневник частично был опубликован гл. хранителем ГАСО Г.И. Плещевой в журнале «Родина» (см. Плещева Г.И. О гнезде соловья, перчатках перлового цвета, вишневом варенье... Из дневника слуги// Родина. 1997. №5. С. 60–66; и небольшой период с 13 августа по 18 сентября 1875 г. см. Артемова О.Е. Дневник слуги помещиков Голубцовых (Красноуфимский уезд Пермской губернии, вторая половина XIX в.)// Уральский исторический вестник. Екатеринбург, 2001. № 7.С. 396–405.

о Дягиловых», посвященные семейному быту дягилевского семейства, большая часть жизни которого прошла в Бикбардинском имении Осинского уезда.

Из периодических изданий использовались центральные журналы «Русский архив», «Русская старина», на страницах которых публиковали свои научные статьи владельцы усадеб (А.Н. Всеволожский, С.С. Абамелек-Лазарев, В.В. Голубцов и др.), и местные газеты «Пермские губернские ведомости» и «Екатеринбургская неделя». В опубликованных некрологах (А.П. Шувалова, П.Д. Дягилева, А.В. Всеволожского и др.), разных по объему (от краткого сообщения о дне захоронения до огромной статьи, посвященной «Памяти...» определенного лица), особо подчеркивались только достоинства личности покойного, его заслуг и деяний.

Из источников справочного характера были привлечены материалы некрополей: Петербургского, Московского и Провинциального, на основе которых были определены точные даты жизни многих владельцев уральских имений³¹. Родственные связи владельцев имений, даты их жизни устанавливались на основе анализа «родословных сборников» князя А.Б. Лобанова-Ростовского, В.В. Руммеля и В.В. Голубцова, К.А. Губастова, работ Е.И. Красновой, А.Н. Нарбута³². Ценные сведения о сохранившихся строениях, составляющих усадебный комплекс, содержатся в изданиях справочного характера о памятниках истории и архитектуры Пермской области³³.

Художественные произведения Д.Н. Мамина-Сибиряка и П.П. Бажова помогают полнее представить эпоху, в которую жили владельцы усадеб, окружающий их «мир вещей», а также личности самих владельцев. Некоторые из уральских помещиков были лично знакомы с А.С. Пушкиным и являлись прототипами для его произведений³⁴.

Значительную информацию несут картографические и изобразительные источники. Планы строений, виды заводов позволяют определить расположение усадебного комплекса, внешний облик несохранившихся господских домов.

Научная новизна диссертационной работы предопределена введением в научный оборот репрезентативных источников личного происхождения, что в совокупности с новыми ценными архивными материалами, позволило впервые реконструировать повседневную жизнь провинциального уральского дворянства, максимально полно выявить все провинциальные дворянские усадьбы и их владельцев в Пермской губернии.

³¹ Петербургский некрополь. Издание великого князя Николай Михайловича. Т. 1–4. СПб. 1913; Московский некрополь. Издание великого князя Николай Михайловича. Т. 1–3. СПб., 1907–1908; Материалы к «Русскому провинциальному некрополю» великого князя Николая Михайловича (по документам РГИА). Вып. 1: Екатеринбургская, Оренбургская и Пермская епархии/ Публикация Д.Н. Шилова. СПб., 2003.

³² Лобанов-Ростовский А.Б. Русская родословная книга. СПб., 1873; Руммель В.В. Голубцов В.В. Родословная книга русских дворянских фамилий. СПб., Т. 1. 1886; Т. 2. 1888; Губастов К.А. Генеалогические сведения о русских дворянских родах, произошедших от внебрачных союзов. СПб., 2002; Демидовы. Родословная роспись/ Сост. Е.И. Краснова. Екатеринбург, 1992; Нарбут А.Н. Всеволожские/ Родословная роспись. Вып. 17. М., 2000; Он же. Князя Голицыны. Четвертая ветвь/ Родословные росписи. Вып. 18. М., 2002.

³³ Памятники истории и культуры Пермской области. Пермь, 1976; Памятники археологии и архитектуры Березниковско-Усольского района. Каталог. Усолье, 1994.

³⁴ Черейский Л.А. Пушкин и его окружение. Л., 1989. С. 83, 112, 166, 169.

Практическая значимость результатов диссертационного исследования заключается в том, что ее материалы могут быть использованы при написании работ по истории русской усадьбы, а также в общих курсах по отечественной истории и спецкурсах по истории Уральского региона.

Апробация работы проводилась на научных конференциях: международных – «Этнокультурная история Урала XVI–XX вв.» (Екатеринбург, 1999); всероссийских – «Русская усадьба: мир семьи» (Москва, 2005); региональных – «Чердынь и Урал в историческом и культурном наследии России» (Пермь, 1999), «I–V уральских родоведческих конференциях» (Екатеринбург, 2001–2005). Диссертация была обсуждена и одобрена на кафедре археологии, этнологии и специальных исторических дисциплин Уральского государственного университета. По теме диссертации имеется девять публикаций.

Структура исследования. Диссертация состоит из введения, трех глав, разделенных на параграфы, заключения, списка источников и литературы и приложения.

Основное содержание работы

Первая глава «Дворянское усадебное строительство на Среднем Урале» состоит из двух параграфов, в **первом** – «Развитие усадебного строительства на Среднем Урале во второй половине XVIII – первой половине XIX в.» – рассматриваются специфика дворянского сословия и особенности усадебного строительства на Среднем Урале. Выявлены практически все дворяне-помещики, владельцы усадеб, указаны годы покупки ими имений и строительства усадеб в них. Помещиками в изучаемом регионе являлись чиновники, занимавшие видные посты в аппарате управления губернии и в горном деле – это были выходцы из крестьян (Дягилевы, Клепинины), беспоместные приезжие дворяне (Гордеевы, Сафковы, Метлины, Владычины и пр.), заводчики (Демидовы, Яковлевы, Турчаниновы), и только во второй половине XVIII в. появляются представители родовитой знати (Всеволожские, Голицыны, Шаховские).

В силу удаленности от центра и природно-климатических особенностей региона, поместная система на Среднем Урале исторически не сложилась, то есть дворянская усадьба не имела исторической преемственности. Дворянское землевладение имело свою особенность: дворянская земельная собственность здесь стала распространяться значительно позднее, чем в Центральной России, до 30-х гг. XVIII в. вообще не имело существенного развития. Исключения составляли огромные вотчины Строгановых, начало которым было положено еще в XVI в. Второй отличительной чертой являлся характер земельной собственности – здесь сложилось два типа владений: вотчинное (помещичье) и посессионное (владельцы получали от казны пособие (посессию) в землях для строительства заводов). Следующей особенностью является складывание крупных горнозаводских и вотчинных имений на Урале. По месту размещения на Среднем Урале можно выделить усадьбы, построенные при заводах, и сельские.

Владельцы горнозаводских имений, в состав которых входило по нескольку заводов, строят усадьбы практически при каждом заводе, но из них выделялись только построенные при главном заводе, являвшемся одновременно центром имения.

Подсчитана численность дворянских усадеб методом, предложенным авторами первого обобщающего труда, основанным на методике соотнесения числа владельцев и имений, с учетом региональной особенности складывания помещичьего землевладения на Среднем Урале. В первой половине XIX в. в Пермской губернии было 76 дворянских усадеб, из которых 29 являлись сельскими. Строительство сельских усадеб по уездам Пермской губернии шло крайне неравномерно. Так, в первой половине XIX в. в Чердынском и Камышловском уездах вообще не имелось дворянских усадеб. В ряде уездов – Пермском, Оханском, Верхотурском, Кунгурском земельная собственность была сосредоточена в руках только пяти дворянских родов – Строгановых, Лазаревых, Всеволожских, Шуваловых и Голицыных. По количеству усадеб выделяются Екатеринбургский и Осинский уезды. Основными собственниками усадеб в этих уездах являлись дворяне-чиновники. Так, екатеринбургскими помещиками были чиновники Горного ведомства, осинскими – пермские чиновники. Незначительное число усадеб было построено в Красноуфимском, Ирбитском и Шадринском уездах.

Второй параграф «Дворянские усадьбы на Среднем Урале во второй половине XIX – начале XX в.» посвящен дальнейшему развитию дворянской усадьбы в пореформенный период. Реформа 1861 г. расшатала фундамент, на котором покоились замкнутость и самодостаточность помещичьего имения, побудила землевладельцев перейти к капиталистическим формам хозяйствования, способствовала разорению и распаду тех помещичьих имений, которые были не в силах приспособиться к новым условиям развития. В пореформенное время пополнение дворянского сословия на Среднем Урале, как и в Центральной России, происходит, в основном, за счет выходцев из купеческого сословия и разночинцев. В это время идет процесс дробления имений, учащаются случаи продажи крупных имений по частям, как правило в массе своей лицам недворянского сословия, особенно интенсивно этот процесс пошел после аграрного кризиса 1880-х гг. Крупным усадебовладельцам (Строгановым, Лазаревым, Голицыным, Шуваловым, Демидовым, Яковлевым) на протяжении пореформенного периода удалось сохранить имения и усадьбы в своем роду. Из числа крупных усадебовладельцев к началу XX в. выбывают Всеволожские и наследники Григория Акинфиевича Демидова.

Не всем владельцам средне- и мелкопоместных усадеб удается сохранить их в своем роду. Они, как правило, очень дорожили усадьбой, поэтому начинали распродавать имения по частям. Так удается сохранить усадьбы Голубцовым (Красноуфимской уезд), Клепининым (Екатеринбургский уезд), Ивановым (Ирбитский уезд), Сведомским (Осинский уезд).

К концу XIX в. в Пермской губернии дворяне владели 122 усадьбами, к 1905 г. начинается процесс сокращения их численности, который к 1917 г. усиливается. К этому времени, с одной стороны, имеющиеся усадебные комплексы разрушались (например, господские дома рушатся в результате стихийных бедствий, а у собственников нет возможности их восстановить), с другой стороны, потери в количестве усадебных комплексов могли компенсироваться покупкой земель так называемыми «новыми» дворянами, которые в пореформенное время приобретали имения и возрождали жизнь во вновь устроенной усадьбе.

Построенные усадебные комплексы на протяжении изучаемого периода претерпевали изменения во внешнем облике. Усадьбы, построенные в первой половине XVIII в., достраивались, перестраивались и уже к середине XIX в. существенно отличались внешним обликом от своего первоначального вида. Усадебные комплексы, построенные во второй половине XVIII – первой четверти XIX в., изначально планировались с учетом не только удобств, но и красоты и величественности.

Вторая глава «Архитектурно-пространственная организация провинциальной дворянской усадьбы на Среднем Урале» состоит из трех параграфов, **первый** – «Усадебные строения» посвящен изучению строений, составляющих усадебный комплекс, а также тем изменениям во внешнем облике усадебного комплекса, которые произошли на протяжении рассматриваемого периода. И сельские, и при заводские усадьбы обычно строились на берегу запруженной плотиной реки.

Заводские усадьбы были не типичными для Центральной России. Во-первых, с одной стороны от усадебного комплекса были построены заводские строения, с другой – в небольшом отдалении располагался заводской поселок. Усадьба являлась центром заводского поселка. Во-вторых, здание заводоуправления было частью усадебного комплекса. Особенно ярко административная функция проявилась в первой половине XIX в., когда владельцы (Демидовы, Яковлевы) выстраивают новые каменные двухэтажные здания заводоуправлений с парадными въездами, в то время как главный господский дом, деревянный, одноэтажный, на каменном фундаменте, подвергается лишь небольшим переделкам и теряется среди этих величественных и монументальных зданий. Третья особенность заключается в том, что усадьбы при заводах несли утилитарную функцию, отличались простотой, предназначались для кратковременного пребывания владельца. В XIX в. сформировался феномен усадьбы управляющих и служащих: господские усадьбы отдавали для проживания управляющим имений.

В отличие от них заводские усадьбы Турчаниновых, Соломирских и Всеволожских, которые постоянно или наездами подолгу жили на Урале, были близки к классическим усадьбам, так как владельцы строили здесь для себя все необходимое для отдыха и развлечения.

Значительно отличались от при заводских усадеб сельские. На Среднем Урале они были представлены как крупными, так и средне- и мелкопоместными усадьбами. Господские дома в них были деревянные, на

каменном фундаменте, одноэтажные, с мезонином, «простой архитектуры». Дома снаружи покрывали тесом и штукатурили. Они имели балконы, колонны из дерева, ставни прямоугольных окон окрашивали разными цветами. Каменные дома являлись большой редкостью: лишь Клепинины в Никольском в первой половине XIX в. и П.В. Берг во второй половине XIX в. при селе Тюбук рядом с деревянными строят каменные. Во второй половине XIX в. большая часть господских домов в усадьбах находилась в жалком состоянии. Помещики не имели возможности для их перестройки.

Господские дома крупных владельцев строились по типовым и индивидуальным проектам, которые разрабатывались местными и столичными архитекторами в зависимости от вкусов, богатства и желания владельцев, они отвечали веяниям времени и выделялись в архитектурном плане.

Второй параграф «Интерьер господского дома» посвящен внутреннему убранству господских домов. В этом параграфе реконструируется внутреннее пространство ряда господских домов: Всеволожских в Сиве (Оханский уезд), Демидовых в Невьянском и Нижнетагильском заводах, Голубцовых в Александровском (Красноуфимский уезд), Строгановых в Ильинском. Внутреннее пространство господского дома формировалось по принципу подобия и зависело от материальных возможностей и вкуса хозяина. Меблировка отличалась функциональностью и одновременно стереотипностью: в доме имелись необходимые для длительного проживания вещи и предметы. Со второй половины XIX в. в домах все больше начинают ценить простоту и удобство. В большинстве усадеб внутреннее устройство дома мало менялось на протяжении многих десятилетий. В быту сохранялась «старинная барская мебель». Украшением комнат служили картины, зеркала, вазы, различные статуэтки, скульптуры. Мебель в доме была различных стилей и изготовлялась из разных пород дерева. К концу XIX в. многие владельцы, несмотря на сохранение атрибутов, символизировавших память о предках, стремились к удобству, что привело к появлению в домах водопроводов и канализаций. Поскольку владельцы постоянно поддерживали связи со столицей, то и внутреннее убранство господского дома в провинциальной усадьбе на Среднем Урале, зависевшее от вкусов и материальных возможностей владельца, отвечало веяниям времени.

Третий параграф «Сады и парки» посвящен особенностям паркового искусства на Среднем Урале. Для уральских усадеб, как и для усадеб Центральной России, характерно сочетание плодовых садов и регулярных парков. Ярким примером регулярного сада в XVIII в. был первый в России ботанический сад, разбитый Григорием Демидовым в селе Красном (Соликамский уезд). В Екатеринбургском уезде регулярный сад был разбит А.Ф. Турчаниновым в с. Куяшь. Начатая традиция создания ботанических садов, содержания в усадебных парниках экзотической флоры не прерывается в XIX в., а получает дальнейшее развитие, но, конечно, не в таких масштабах. Сады средне- и мелкопоместных владельцев имели плодово-ягодную направленность.

В первой половине XIX в. регулярные парки заменили романтические, пейзажные, которые украшались беседками, ротондами, построенными по типичным проектам. Во второй половине XIX в. владельцы по-прежнему занимаются поддержанием садово-паркового искусства. Но вновь разбиваемые парки были значительно меньшими по площади. Сокращение площадей было вызвано необходимостью более экономно использовать земельные участки. Сады и парки при усадьбах были весьма индивидуальными, но, в основном, в них преобладали присущие данному региону деревья и кустарники, хотя по-прежнему было модным разведение экзотических растений. Усложнились парковые водные системы, когда наряду с прудами и каналами появляются фонтаны.

Климатические условия Урала не позволяли создавать парки, сложные по своему художественному замыслу, где можно было воплотить достижения европейского паркостроительства. Украшением их служили близлежащие луга, поля и девственные леса. Обилие нетронутой природы, обширные охотничьи угодья, находившиеся неподалеку, плавно переходили в территорию, занятую под парк.

Разбитые при усадьбах сады и парки имели не только практическую значимость, но и универсальный характер. Их использовали для приемов и праздников, для уединенного отдыха и прогулок. Они служили украшением и эстетическим дополнением усадебного мира. Как неотъемлемая часть архитектурного комплекса, сады и парки оказывали значительное влияние на культурный ландшафт уральского края.

Третья глава «Стиль жизни в усадьбе: культура повседневности» состоит из двух параграфов, в **первом** – «Хозяева и гости в пространстве усадьбы» рассмотрены «ключевые фигуры» пространства усадьбы – хозяин и гость. Так как большинство владельцев Пермской губернии редко приезжали в свои пермские имения, то помещик в определенном смысле сам становился гостем: его приезд в усадьбу обставлялся как гостевой приезд, становился все более парадным и увеселительным мероприятием. Именно гостями, а потом уже хозяевами чувствовали себя большинство крупных усадебладельцев в Пермских имениях.

В то же время, хозяин одновременно в своей усадьбе был не только гостем, но и хозяином, принимавшим своих гостей. Гости также выступали в различных ролях: они могли приехать ненадолго, но могли гостить и длительное время. Цели этих визитов были самыми разнообразными: это и театральные представления, знакомства с приезжими писателями, художниками, музыкантами, учеными-путешественниками, осмотр нововведений в хозяйстве и прочее. Гости знакомили с предметами гордости владельцев – библиотеками, коллекциями, созданными музеями. Особенностью уральских усадеб было то, что они располагались друг от друга на значительном расстоянии и соседями здесь были люди «из другого круга»: мещане, купцы.

Во второй половине XIX в. хозяин усадьбы, дороживший своим временем, старается не тратить его «впустую». Приезжающие в усадьбу гости, разделявшие и понимавшие взгляды и устремления владельца, сами не

нуждались в каких-либо развлекательных мероприятиях. С владельцами усадеб их объединяли общественные, научные, хозяйственные проблемы, решением и обсуждением которых они были заняты во время своих визитов в усадьбы. В усадебном пространстве происходило переплетение различных бытовых ролей.

Второй параграф «Частная жизнь дворянина в усадьбе» на фактическом материале реконструируется повседневная жизнь уральских помещиков, на примере семей Всеволожских, Соломирских, Голубцовых и Дягилевых. Преобладавшее во второй половине XVIII в. домашнее религиозное воспитание стало постепенно вытесняться светским, европейским. В семейном кругу дворянским детям закладывали культурные традиции, нравственные установки, нормы этической ценности, понимание необходимости образования, чувство избранности и ответственности, что в конечном итоге формировало мироощущение дворянина, понимание его привилегированного положения и особой роли дворянского сословия в государстве. Европейские нормы быта и этикета постепенно утвердились и в образе жизни помещиков. Барский образ жизни дореформенной усадьбы (балы, театры, карты) сменился практичностью и рациональностью пореформенного периода. В то же время «провинциальная глушь» располагала к творческому развитию и самовыражению личности, что находило свое выражение в научных занятиях владельцев. В целом жизнь в усадьбе подчинялась чередующимся событиям, сезонным циклам, определялась тесным общением с природой и отличалась заметной простотой.

Дворянская усадьба служила «проводником» столичной культуры в культуру провинции, оказывая воздействие на культуру жителей деревни и заводских поселков.

В заключении подведены основные итоги исследования, сформулированы выводы обобщающего характера. Доказано, что динамика численности усадеб на Среднем Урале совпадала с общероссийской. Активизация усадебного строительства приходится на вторую половину XVIII – первую четверть XIX в., хотя часть усадеб была построена в более ранний период, строительство же в более поздний период было редким явлением.

На протяжении изучаемого периода во внешнем облике усадебных комплексов постоянно происходили изменения, которые ярко проявлялись при смене владельцев. В целом архитектурно-пространственная организация усадьбы соответствовала веяниям времени.

Владельцы крупных (Турчаниновы и Всеволожские) и части среднепоместных усадеб (Голубцовы, Дягилевы) постоянно поддерживали связи со столицей, что наложило отпечаток на жизнь в пермских имениях, которая проявилась прежде всего в европеизации их быта. В то время как местные дворяне-чиновники, чьи связи со столицей в силу ряда причин были прерваны, а круг их общения составляли представители других сословий, имели иные нравственные и моральные ценности, поэтому в организации

бытового пространства своих усадеб они частично ориентировались на уклад жизни в крупных усадьбах, частично на местную традиционную культуру.

В приложении даны поименные списки пермских помещиков на 1860, 1892, 1902 гг., при заводских усадеб на 1807–1809 гг., сельских усадеб по данным «Экономических примечаний» к Генеральному межеванию земель; родословные таблицы и росписи пермских помещиков; виды ряда заводских усадеб как типичных для Среднего Урала.

По теме автором диссертации опубликованы следующие работы:

1. Летфулова М.Б. Дневники из фондов Голубцовых (ГАСО) как источник для изучения быта уральского дворянства// Древнерусская книжная традиция и современная народная литература: тез. докл. и сообщ. междунар. науч.-практ. конф. – Нижний Новгород, 1998. – С. 62–65.
2. Летфулова М.Б. Род дворян Голубцовых на Среднем Урале. Родословная роспись Голубцовых// Уральский родовед. – Екатеринбург, 1998. – Вып. 3. – С. 73–81.
3. Летфулова М.Б. Усадьба Голубцовых на Среднем Урале// Русская усадьба. Сборник общества изучения русской усадьбы. – М., 1999. – № 5. – С. 338–346.
4. Летфулова М.Б. Дворянская усадьба Голубцовых в конце XVIII–начале XX в.// Чердынь и Урал в историческом и культурном наследии России/ Чердынский музей. – Пермь, 1999. – С. 182–188.
5. Летфулова М.Б. Дворяне и дворянские усадьбы в истории Пермской губернии// Страницы прошлого: избранные мат-лы краеведческих Смышляевских чтений в Перми/ сост.: Т.И. Быстрых, А.Ф. Старовойтов. – Пермь, 1999. – Вып. 2. – С. 242–244.
6. Ларионова М.Б. Дворянские имения на Урале в описаниях путешественников второй половины XVIII в.// Этнокультурная история Урала XVI–XX вв.: мат-лы междунар. науч. конф. – Екатеринбург, 1999. – С. 216–218.
7. Ларионова М.Б. Воспитание дворянской женщины во второй половине XVIII в. (на основе воспоминаний А.Е. Лабзиной)// Урало-Сибирская науч.-практич. конф.: мат-лы докл. – Екатеринбург, 2003. – С. 131–133.
8. Ларионова М.Б. В.В. Руммель и В.В. Голубцов: к истории создания «Родословного сборника русских дворянских фамилий»// Материалы 2-й Уральской родоведческой научно-практической конференции (15–16 ноября 2002 г.). – Екатеринбург, 2004. – С. 5–9.
9. Ларионова М.Б. Дворянское землевладение в Пермской губернии (вторая половина XIX в.)// Пахари и агрономы Урала в XVIII–начале XX в.: сб. науч. ст. – Екатеринбург, 2004. – С. 69–78.

Подписано в печать 23.12.2005.

Бумага типографская

Формат 60x84/16 Объем 1,0 п.л. Тираж 100 экз.

Печать на ризографе